

Ключевые слова: система права; структура права; юридическая ответственность; уголовное право; преступление.

Аннотация: Автором проводится исследование института уголовно-правовой ответственности как важного структурного элемента системы уголовного права. Даны определения института права, института уголовной ответственности и проанализированы общие понятия.

Уголовно-правовые институты как структурный компонент отрасли права являются во многом теоретическими конструкциями. Но все же необходимой предпосылкой научного осмысления институтов уголовного права выступает необходимость понимания уголовно-правовых норм как самостоятельных правовых норм в собственном смысле этого слова.

Развитие отечественного законодательства в X–XVIII вв. привело к появлению множества уголовно-правовых актов и отдельных норм, имевших зачастую бессистемный и разрозненный характер, что обуславливало сложность их применения. Соответственно, вместе с развитием уголовного законодательства начала зарождаться и систематизация отдельных норм в однородные главы и разделы. Уложение о наказаниях стало первым полноценным кодифицированным уголовно-правовым актом, в котором отчетливо прослеживается систематизация норм и выделение институтов уголовного права, но, несмотря на это, Российское законодательство вплоть до середины XX в. не знало периода, когда бы все уголовно-правовые институты были сосредоточены в едином нормативном правовом акте.

На необходимость выделения самостоятельных уголовно-правовых институтов указано даже в трудах Н.С. Таганцева, который призывал формировать базовые положения, которые являлись бы принципиальными для формирования научных представлений о строении и систематизации уголовно-правовых институтов. Так, Н.С. Таганцев ведет свои рассуждения об уголовном праве исходя из того, что его предметом выступают «преступление и наказание как юридические институты» [1]. Он же, рассматривая соотношение нормы уголовного права и статьи уголовного закона, пишет, что объединение норм в рамках одной статьи закона должно быть не механическим, а органическим или внутренним. Подчеркивая значимость систематического толкования уголовного закона, ученый признает важность систематизации уголовного законодательства, разделения его на отделы, главы на основании однородности содержащихся в них предписаний [2], что возможно причислить к началу зарождения самого института уголовного права.

Научно обоснованное структурирование правового материала является необходимым условием для обеспечения эффективного регулирования уголовно-правовых отношений, поэтому определение структуры уголовного права очень важно для обеспечения системности уголовного-правового регулирования.

Для научного определения института уголовного права необходимо обратиться к общей теории права, согласно которой институтом права является обособленная группа юридических норм, регулирующая однородные общественные отношения и входящая в определенную отрасль права. Определение признаков правового института поможет нам выявить его отличительные черты для грамотного толкования понятия института уголовного права, что в дальнейшем поможет определить систему и структурные элементы институтов уголовного права.

При исследовании любого правового института, в том числе уголовного-правового, прежде всего, стоит обратить внимание на признак его нормативности. Общедоказана

невозможность причисления к институту уголовного права ненормативных элементов уголовно-правовой системы и соответствующих юридических конструкций, поскольку это приведет к смешению уголовного права в смысле отрасли права, науки, учебной дисциплины и правоприменительной практики [3].

Правовой институт всегда представляет собой определенное множество правовых норм. Единичная норма никоим образом не может составить сама собой правовой институт, поскольку ею невозможно обеспечить регулирование совокупности однородных общественных отношений и обеспечить всесторонний подход. Кроме того, как верно подмечено А.С. Пиголкиным: «Для правового института специфичны определенные общие положения, принципы, специфические юридические понятия, определяющие особый режим регулирования» [4].

Следующим признаком правового института выступает отраслевая характеристика его норм. По данному вопросу С.С. Алексеев прямо называет юридическую однородность норм, составляющих институт, одним из его признаков, указывая, что институт представляет собой «комплекс норм внутри отрасли» [5]. Аналогичные суждения высказывают А.С. Пиголкин [4, с. 465] и В.Н. Хропанюк [6].

Стоит также оговориться и о межотраслевых институтах. В.И. Гойман отметил, что, с одной стороны, правовой институт стоит «обособленным блоком отрасли», но с другой – правовой институт выступает основным элементом системы права в целом, что позволяет судить о существовании не только отраслевых, но и межотраслевых институтов [7]. Конечно же, наличие межотраслевых институтов права несколько не умаляет значения правовых институтов, а даже наоборот – подчеркивает их значимость для системы отрасли права и их прочные взаимосвязи между собой.

Следующим признаком правового института является признание конкретной совокупности норм, которые могли бы быть причислены к правовому институту. Так, О.С. Иоффе отмечает, что в определении института решающую роль играет метод правового регулирования [8], поэтому под институтом права следует понимать группу норм, объединяемых специфическим способом применения общеправового метода к регулируемому ими виду общественных отношений. Данный подход отражает имеющееся в науке представление о методе правового регулирования как критерии подразделения права на отрасли.

Также стоит обратить внимание на тот факт, что каждый из совокупности уголовно-правовых институтов, выступая единолично, не в состоянии обеспечить регулирование всего массива уголовно-правовых отношений, поэтому для каждого института определен специфичный круг общественных отношений, в рамках которых правовой институт может осуществлять их комплексное регулирование. С данной точкой зрения согласны многие ученые [9–11]. С другой стороны, всегда, как это бывает, существует и альтернативная точка зрения, согласно которой правовой институт направлен на управление: а) определенного участка общественных отношений конкретного вида или рода (отдельной их

разновидности, общей стороны отношений ряда видов, их элементов и т. д.) [5, с. 119]; б) небольшой группы видовых родственных отношений [12] или одного специфического отношения [4, с. 466]; в) отдельные стороны общественных отношений [13]. Иногда указывается, что институт предназначен для регулирования не только самостоятельной, относительно обособленной группы отношений, но и отдельных поступков, действий людей [7, с. 200]. В целом и альтернативный, и традиционный подходы к определению института права говорят об одном и том же, но разными определениями. Поэтому можно утверждать, что предмет, который служит основой для образования института уголовного права, представляет собой классифицированную общность уголовно-правовых отношений, выделяемых в зависимости от специфики порождающих их юридических фактов.

При определении критериев, согласно которым выделяются уголовно-правовые институты, необходимо упомянуть функциональные институты, которые выделяются исходя не из особенностей предмета, а из содержания отдельной операции в уголовно-правовом регулировании, касающейся всех (или определенной части) отношений, составляющих предмет отрасли. Так, Э.С. Тенчов [14], Т. А. Лесниевски-Костарева [15], Б.В. Яцеленко [16] в связи с этим называют в своих работах два критерия формирования института – предмет (для предметных институтов) и функцию (для функциональных). Мы все же придерживаемся мнения, что объективная необходимость в удвоении критериев при выделении правовых институтов отсутствует. Об этом было сказано еще С.С. Алексеевым, который отметил, что «функциональные институты могут получить такого рода характеристику лишь по отношению ко всем другим предметным институтам. Если же рассматривать функциональные институты изолированно, то у каждого из них, разумеется, есть свой участок общественных отношений, а нередко ему соответствует и особая разновидность отношений» [5, с. 143]. Кроме того, мы считаем, что сопоставление предмета регулирования правового института с определенным юридическим фактом позволит легче определить функциональные институты в отрасли.

Итак, нами было рассмотрено структурное наполнение правового института, которое было выражено его характерными признаками, которые выделяют наличие связанной едиными принципами группы норм, их отраслевая чистота и единый предмет регулирования. Данное наполнение необходимо будет заключить в их внешнее проявление, которое будет выражаться в обособленном закреплении соответствующих правовых норм в системе уголовного законодательства. А.С. Пиголкин прямо указывает, что нормы, образующие правовой институт, «обычно помещаются в особый раздел, главу или иное подразделение нормативного акта... либо формулируются в самостоятельном акте» [4, с. 466].

Таким образом, нами были проанализированы базовые признаки, необходимые для выделения уголовно-правового института, к которым отнесены: нормативное содержание, множественность норм, отраслевая принадлежность норм, наличие предмета правового регулирования в рамках отрасли права, наличие взаимосвязи норм в регулировании правоотношений, а также внешнее оформление норм в структуре актов, составляющих источники уголовного права. Данные признаки достаточны для формирования определения института уголовного права. Но, прежде чем мы выведем собственное определение, проанализируем несколько мнений ученых. Э.С. Тенчов понимает под уголовно-правовым институтом объективно складывающуюся внутри отрасли совокупность юридических норм, регламентирующих ответственность за посягательства против группы однородных общественных отношений (институты Особенной части), либо определяющих принципы,

функциональное назначение, основания или отдельные стороны возложения на граждан позитивной или ретроспективной ответственности (институты Общей части) [14, с. 61]. Т.В. Кленова определяет институт уголовного права как «сложное образование, объединяющее выраженные в УК РФ уголовно-правовые нормы и (или) предписания определенного вида, воздействующие на относительно самостоятельную часть общественных отношений, отнесенных к предмету уголовно-правового регулирования, которые нацелены на решение определенной отраслевой задачи» [17]. Ю.Е. Пудовочкин пишет, что «...институт уголовного права складывается из упорядоченной совокупности уголовно-правовых норм, рассредоточенных в положениях Общей и Особенной частей УК РФ и иных источниках уголовного права, которые способны регулировать определенную разновидность, определенный участок уголовно-правовых отношений либо выполнять определенную функцию в уголовно-правовом регулировании» [18]. Б.В. Яцеленко под уголовно-правовым институтом понимает «определенные совокупности уголовно-правовых норм, которые обеспечивают регулирование достаточно близких групп общественных отношений или осуществление особой функции» [16, с. 51].

Институт уголовного права – это внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой систему уголовно-правовых норм, которые соответствуют принципам и задачам отрасли, цель которого заключается в регулировании уголовно-правовых отношений, отличающихся собственным предметом и юридическим фактом.

Разобравшись с определением института уголовного права, можно перейти к рассмотрению вопроса о структуре уголовно-правового института, который также не получил в науке должного анализа. Вместе с тем очевидно, что от его адекватного решения во многом зависит и содержательное наполнение уголовного права, и техника его законодательного оформления, и, в конечном итоге, качество правоприменительной деятельности.

В основе подхода к определению структуры отраслевых институтов также заложены представления, выработанные общей теорией права. Так, под системой как таковой следует понимать «множество связанных между собой компонентов определенной природы, упорядоченных по отношениям, характеризующихся единством, выраженным в интегральных свойствах и функциях множества» [19]. Система юридической ответственности – это взаимозависимая, взаимодействующая совокупность субинститутов юридической ответственности и отдельных их норм, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает его, а также карает правонарушителя и предупреждает совершение им новых правонарушений. Институт юридической ответственности характеризуется сложной структурой, которая предстает как определенная система, элементами которой выступают субинституты и нормы юридической ответственности [20].

Структура института юридической ответственности представляет собой взаимосвязанную систему входящих в нее элементов. Некоторые специалисты описывают структуру правового института путем выявления видовой принадлежности образующих его норм или предписаний. Так, В.И. Гойман говорит о том, что «правовой институт должны составлять дефинитивные, управомочивающие, запрещающие и другие нормы, оставляя их перечень открытым» [7, с. 200], а С.С. Алексеев отмечает, что по своему строению общие, регулятивные и охранительные институты не могут быть тождественны друг другу [5, с. 143].

Сделаем собственный вывод о том, что структуру уголовно-правового института составляют положения, которые формируют содержательную сторону правового института и его сущность, отражают его норматив-

ный характер, выражают его принудительный характер и принудительный механизм реализации, выраженный в нормативных предписаниях. Каждый институт уголовного права является структурным элементом системы уголовного права и имеет те же формы выражения, что и право в целом. Следует отметить, что каждой структурной единице уголовно-правового института (нормативным предписаниям и правоотношениям) соответствует своя форма выражения. Формой выражения правоотношений служит реальная практика применения того или иного уголовно-правового института. Формой выражения нормативных предписаний, составляющих институт уголовного права, является иерархически структурированная система источников уголовного права.

Важным направлением, а в известном смысле и предпосылкой исследования системы институтов современного российского уголовного права является их классификация. Как отмечает С.С. Алексеев, «классификация тех или иных предметов, явлений имеет значимость не только первичной обработки, упорядочения соответствующего материала. Помимо систематизационных задач, классификация выполняет и другие сложные функции: она позволяет вовлечь в поле зрения исследователя весь объем классифицируемого материала, охватить большой объем изучаемых объектов и, следовательно, избежать односторонности их научной интерпретации. Главное – классификация дает возможность при определении ее критериев выявить новые черты, качественные особенности данных предметов и явлений» [5, с. 146].

Наиболее значимая проблема существующего учения об уголовно-правовых институтах состоит в том, что отечественные специалисты, во-первых, стремятся строить систему институтов без их предварительной классификации, а во-вторых, строят систему институтов уголовного права, основываясь исключительно на существующей структуре уголовного закона. К примеру, С.С. Пирвагидов, не уделяя внимания теме классификации, довольно подробно описывает систему уголовно-правовых институтов, в которой каждому институту соответствует та или иная глава Уголовного кодекса России [21]. Аналогичным образом Н.А. Лопашенко указывает, что институты Общей и Особенной частей уголовного права выделяются по главам УК РФ [22].

Для понимания структуры самого уголовного права и характера его связей с иными правовыми отраслями крайне важна классификация уголовно-правовых институтов на основе отраслевой принадлежности образующих их предписаний. Исходя из этого критерия, можно выделить отраслевые (однородные и комплексные), смешанные и межотраслевые правовые институты.

Наиболее общим критерием классификации правовых институтов признается содержание той функции, которую они выполняют. В соответствии с ним выделяют регулятивные и правоохранительные институты. Институты уголовного права могут быть классифицированы и по иным основаниям: в зависимости от того, отражают ли они процесс специализации или интеграции нормативного материала, – на дифференцированные и интегральные; в зависимости от особенностей внутренней структуры – на простые и сложные; в зависимости от отраслевой принадлежности образующих институт предписаний и их внутренней конфигурации – на отраслевые (однородные и комплексные), смешанные и межотраслевые.

Следующая классификация, которая активно используется в теории права для познания правовых институтов, предполагает их деление на предметные и функциональные. По общему правилу предметный институт – это группа норм, обособившаяся в соответствии с общностью предмета правового регулирования, а функциональный институт – это группа норм, призванная дать «сквозное» регулирование отдельной операции в правовом регулировании. Справедлива точка зрения

С.С. Алексеева, согласно которой «реальные разновидности правовых институтов могут быть с достаточной точностью установлены лишь тогда, когда при их рассмотрении поочередно вводятся классификационные основания с учетом действия разных системообразующих факторов» [5, с. 146].

С учетом уже устоявшейся системы кодифицированного законодательства уголовного права представляется логичным выделить в качестве первичного элемента структуры института уголовного права общую и особенную часть. Общая часть российского уголовного права представляет собой основанную на уголовно-правовых принципах систему норм и предписаний, которые определяют содержание категорий и основных понятий отрасли, закрепляют основание, меры выражения и пределы уголовной ответственности. Нормативным воплощением этого структурного компонента отрасли служит, в первую очередь, Общая часть Уголовного кодекса РФ. Особенная часть уголовного права представляет собой основанную на уголовно-правовых принципах систему норм и предписаний, определяющих круг и признаки деяний, признаваемых преступлениями, а также виды и пределы наказаний, которые могут быть назначены в случае их совершения. Нормативным воплощением этой структурной единицы уголовного права является, прежде всего, Особенная часть УК РФ.

Общая часть уголовного кодекса направлена на рассмотрение базовых понятий и категорий, среди которых центральное место занимает категория преступления в уголовном праве России. К институтам общей части уголовного кодекса можно отнести институт понятия и категорий преступления, охватывающий субинститут обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния; институт лиц, подлежащих уголовной ответственности; институт вины, содержащий субинститут обстоятельств, исключающих виновность; институт неоконченного преступления; институт множественности преступлений; институт соучастия в преступлении.

Итак, установив перечень охраняемых уголовным правом родовых объектов посягательства, можно представить и систему институтов Особенной части уголовного права. Об этом еще в 1940-х гг. писал М.Д. Шаргородский: «Для построения системы уголовного кодекса нам нужно исходить из определенных принципиальных положений, из наших взглядов на те общественные отношения и интересы, которые нарушаются теми или другими преступлениями, и только после анализа этих отношений и интересов мы можем прийти к выводу относительно того, как должна быть построена в данное время система кодекса в целом или система того или иного раздела кодекса» [23].

Особенная часть уголовного кодекса направлена на применение конкретных мер ответственности за совершенное преступление. Поэтому для особенной части уголовного кодекса центральное место будет занято категорией уголовной ответственности. К институтам, призванным раскрыть содержание особенной части уголовного кодекса, можно причислить: институт понятия и целей уголовной ответственности; институт освобождения от уголовной ответственности; институт понятия и видов наказания; институт назначения наказания; институт освобождения от отбывания наказания; институт конфискации имущества и правил ее назначения; институт принудительных мер медицинского характера и правил их назначения; институт судимости.

Учитывая, что систему институтов особенной части уголовного права будут составлять институты юридической ответственности в конкретных общественных отношениях (например, институт ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, институт ответственности за преступления против общественной безопасности, институт ответственности за преступления против жизни, институт

ответственности за преступления против здоровья и пр.), можно утверждать, что институты Особенной части уголовного права можно представить как совокупность предписаний об ответственности за преступления, имеющие единый родовый объект и сгруппированные в рамках одной главы уголовного закона. Об этом же упоминал Н.И. Коржанский в рассуждениях о перспективах развития уголовного права: «Систему Особенной части уголовного законодательства необходимо привести в соответствие с классификацией объектов преступления, построив ее главы строго по признаку родового объекта» [24].

Общим родовым объектом всех институтов, заключенных в особенной части уголовного кодекса, выступает категория уголовной юридической ответственности. Уголовная ответственность, как известно, выступает видом юридической ответственности, которая, в свою очередь, выступает сложным межотраслевым, функциональным, регулятивно-охранительным институтом права в целом, закрепляющим и (или) оказывающим динамическое воздействие на наиболее важные общественные отношения, а в случае их нарушения – регулирующим отношения ответственности, возникающие из юридического факта правонарушения.

Итак, институт уголовно-правовой ответственности – это отраслевой институт юридической ответственности, который обеспечивает функционирование института уголовного права в рамках отрасли уголовного права и выступает структурным элементом системы института уголовного права.

Сам же институт уголовно-правовой ответственности можно определить как функциональный, регулятивно-охранительный институт права, закрепляющий и (или) оказывающий динамическое воздействие на наиболее важные общественные отношения, регламентируемые уголовным законодательством, а в случае их нарушения – регулирующей отношения ответственности, возникающие из юридического факта преступления.

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 16-33-00017 «Комплексный, межотраслевой институт юридической ответственности: понятие, структура, взаимосвязи и место в системе права».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Т. 1. Часть Общая. СПб.: Государственная типография, 1902. 823 с.
2. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1896. 378 с.
3. Кленова Т.В. Соотнесение норм и предписаний в институтах уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2007 г. М.: Велби, 2007. С. 186–187.
4. Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Юрайт, 2011. 384 с.
5. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. 263 с.
6. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2011. 323 с.
7. Теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 2001. 551 с.
8. Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (по материалам гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. С. 54–59.
9. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Пресс, 2003. 196 с.
10. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Сам. ун-т, 2001. 240 с.
11. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундурова. М.: Статут, 2012. 943 с.
12. Общая теория государства и права: академический курс / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: НОРМА, 2007. 698 с.
13. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права. М.: Компания КноРус, 2009. 400 с.
14. Тенчов Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 60–61.
15. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: НОРМА, 1998. 287 с.
16. Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. М.: МЮИ, 1996. 226 с.
17. Кленова Т.В. Соотнесение норм и предписаний в институтах уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. М.: Проспект, 2007. С. 187.
18. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2012. 237 с.
19. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
20. Липинский Д.А. К вопросу о структуре института юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 6. С. 62–67.
21. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран – участниц Содружества Независимых Государств. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 297 с.
22. Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
23. Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. Т. 3. Уголовный закон. М.: Юрид. изд-во, 1948. 312 с.
24. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Акад. МВД СССР, 1980. 248 с.

INSTITUTE OF CRIMINAL LAW

© 2016

*Yu.M. Savelyev, senior lecturer of Chair “Theory of state and law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

Keywords: system of law; structure of a right; legal liability; criminal law; crime.

Abstract: The author conducted research institute criminal liability as an important structural element of the system of criminal law institutions. The possibilities of classification of criminal law system. Also, given the definition of the Institute of Law, the criminal liability of the Institute and analyzed the general concepts.